

Клаус Джоуд

Выходные с пьяным
Депреконом или
как найти свою
радость ?

**Клаус Дж.Джоул - Выходные с пьяным лепреконом
или
Где найти радость?**

От Клауса Джоула, автора книги «Посланник» из серии «Жизнь, полная любви»

Другие книги Клауса Джоула:

«Посланник», книга первая из серии «Жизнь, полная любви»

«Постыдная тайна», книга вторая из серии «Жизнь, полная любви»

Лежащая на кофейном столике книжка стихов, посвящённых Роберте под названием «Озарения из глубоких медитаций»

Посвящение

Моему другу лепрекону:

Эта книга – в память о тебе.

За то, что научил искать счастье.

И показал, как здорово быть самим собой.

Спасибо!

Со всей моей любовью,

Клаус Джоул

Всего лишь мысль

Порой нет ничего прекрасней, чем вопреки всем правилам дотянуться до небес.

Особенно, если эти правила сдерживали, а не вдохновляли нас.

Тогда это становится почти что святым делом.

Как и во всем, есть искусство нарушения правил.

Делать это нужно не причиняя никому вреда,

А, наоборот, вдохновляя, раскрывая перед нами новый горизонт.

Ох, уж, мои любимые издатели и издательства! Так делать нельзя!

Так никто не делает! Нет, невозможно! Неужели, нужно сделать так?

Всегда поступают следующим образом...

Извините, пожалуйста, похоже, я не выключил свой бульдозер. Обещаю, сейчас же вернуться.

Какое отношение все это имеет к лепрекону?

Все связано со всем.

Будьте любезны, накормите меня простыми истинами, но только не позволяйте снова встретиться с правдой! Только не это!

Лепрекона на обложке книги нарисовала Анита Пичет (Anita Pichette)

Анита родилась в шахтерском городке Джералдтон в провинции Онтарио (Geraldton, Ontario).

Любовь к природе и восхищение ею она унаследовала от отца, старого золотостарателя. Работы Аниты Пичет украшают частные коллекции в Канаде, США и др. странах. Список Patrons of Art включает:

Её Величество Колореву-мать,

Jeanne Sauve, в прошлом Генерал-губернатора Канады,

W.R. Bennett, Премьер-министра провинции Британская Колумбия,

Suzanne Blais-Grenier, в прошлом занимавшую пост Государственного министра транспорта

F.C. Austin Pelton, в прошлом занимавшую пост Министра защиты окружающей среды провинции Британская Колумбия.

В настоящее время Анита работает профессиональным художником в городке Нанаймо провинции Британская Колумбия (Nanaimo, British Columbia).

Спасибо за то, что помогла понять

Истинную суть Любви и Радости

В моем друге

Лепреконе

Со всей любовью,

Клаус Джоул

Ты понимаешь красоту картины,

Если она написана настолько творчески,

Что можно ощутить,

Как любовь льется с холста.

Роберта Джоул

Предисловие

Эта книга написана простыми словами, и не подверглась редакторской правке, которую кто-то мог бы счесть нужной. Слова и мысли заслуживают редактирования не в большей степени, чем мы сами. Разве не нашем праве оставаться самими собой?

Давным давно, когда я был молод и впечатлителен и посещал занятия по рисованию в девятом классе, как-то в начале полугодия нам дали задание что-нибудь нарисовать. Я выполнил задание в той форме, в которой захотел; это был прекрасный момент – рисунок появился на листе легко и без усилий. Но мне было заявлено, что в такой форме моя работа неприемлема – мне следовало выкинуть ее и выполнить задание заново придерживаясь определенных указаний. Еще через две недели мне сообщили, что рисование, вероятно, не для меня и посоветовали записаться на уроки столярного дела. Тридцать лет спустя люди высказывают восхищение тем же самым стилем рисования и спрашивают, как мне это удается? Ответ всегда один: я рисую так когда ничто меня не ограничивает, когда поток проходит сквозь меня свободно, когда я делаю это по-своему, как мне хочется.

По большому счету, мы не способны оценить формы, в которых выражает себя другой человек, будь это текст, картина, работа в саду или такая простая вещь, как смех. Выносить оценку каким бы то ни было формам выражения других равноценно приданию желанной вами формы куску глины.

Порой я боюсь, что подвергнусь оценке. Но самое грустное в том, что судить берутся люди, отказывающие себе в свободном творчестве, не позволяющие внутренней красоте выйти наружу. Туда, где, в свою очередь, она может быть подвергнута оценке другого такого же человека.

Написанное слово – одна из широчайших форм самовыражения, но, в то же время, мы ограничиваем его чрезвычайно жесткими рамками. Правописание, непрременный порядок слов в предложении и тому подобное. Но сегодня воссияет новая свобода.

Когда дурак и нарушитель правил превращается в героя? По-моему, когда он или она дерзают им стать! Каким-то образом, радостный, свободный акт дерзания позволяет красоте выливаться наружу. Это, в свою очередь, позволяет нам быть неочениваемыми свидетелями. А это освобождает от ограничений – от навязанных самим себе и от чужих.

Итак, вперед! (Даже если и с волнением поначалу.) В глубине души надеюсь, что, дерзая писать и оставлять написанное, как есть, я найду вдохновение. Затем, возможно, и другие найдут смелость писать, откинув страх перед чужим редактированием, оценкой и анализом в джунглях недоказанных теорий.

Сознаюсь, что порой хотел бы, чтобы мои слова были ярче, точнее, сочнее. Порой страшно быть бунтарем, даже если это всего лишь означает быть собой, быть счастливым.

Да, это бывает страшно, но разве не страшно находиться в слишком узких для нас рамках правил? Надеюсь, что история, которую вы прочтете далее, сделает с вами то же, что она сделала со мной. А теперь, пожалуй, пришло время предоставить моему приятелю-лепрекону возможность объяснить отсутствие правописание и дикий английский язык, с которым вам предстоит встретиться далее.

Введение

Доступ к истинному источнику огромной любви и радости прост: найдите, что для вас интересней всего (наиболее радостно, «what excites the most») в каждый отдельный момент в течение всего дня – и следуйте этому.

К сожалению, большую часть времени мы посвящаем тому, чем, как нам кажется, мы должны заниматься, а не тому, что нам по-настоящему интересно, и что, именно поэтому принесло бы нам желанные любовь и радость.

Можно ли ожидать жизни, полной любви, радости и счастья, если первой нашей заботой после просыпания является успеть на работу, которая не радостна и не интересна?

Если семьдесят процентов своего времени мы занимаемся тем, что не приносит любви и радости, то оставшиеся тридцать процентов не компенсируют этого. Не помогут ни семинары, ни книги, ни медитации, ни аффирмации.

Чем больше времени мы отдаем работе безынтесной и безрадостной, тем больше тратим денег, стараясь стать счастливее, что лишь приводит к увеличению долгов. Таким образом, мы еще глубже привязываем себя к нелюбимой работе. Получается заколдованный круг.

Единственный путь к изобилию радости и любви – это заниматься тем, что вам наиболее интересно!

Благодарности

Моему сыну:

Который обрел собственную силу и нашел свой путь.

Стал человеком, которого я могу уважать.

Ты мой герой и моя путеводная звезда!

Эми, дочери моей возлюбленной:

Был приятно удивлен открытостью твоего сердца и пониманием.

А больше всего

Ко всем читателям, изо всех сил старающихся сделать что-нибудь в этом мире:

Считаю, что вы уже много сделали.

То, что вы сохраняли чувства даже, когда это было больно,

Отмечает вас знаком Любви.

Отдаю вам всю свою любовь,

Клаус Джоул

Способ редактирования этой книги

Правописание и грамматика?

Грамматические ошибки подобны

Прекрасным цветкам на обочине дороги.

Им не там не место,

Но они заставляют вас свернуть

С пути, идти по которому вам не нужно.

Пропущенные знаки препинания

Похожи на ангелов.

Вы знаете, что они должны тут быть,
Но их не видно.
Это дает повод вспомнить об их существовании.

Самый непослушный мальчик
Я старался быть хорошим,
Но ботинки
Били чересчур велики
И продолжали спадать с ног
Клаус Джоул

Браво, храбрая душа
Браво!
Вперед, храбрая душа! Изобилие ждет впереди.
Выбрось страх и сомнения
И прими благословение.
Прими свет,
Ведущий к твоим мечтам.
С верой прими мечты.
Верь! и Люби!
Пришло время принять свою жизнь
И Жить ею! Ибо сегодня
Сбываются твои мечты.
Браво, храбрая душа, браво!
Роберта Джоул

Глава первая

Началось все это как-то в пятницу после обеда. Я отвез жену на паром; она уезжала на материк, провести выходные с дочерью в Ванкувере. Прошло шесть месяцев, как мы из Калгари переехали на островок недалеко от острова Ванкувер (на юго-западе Канады). Остров шириной в три мили, длиной в десять, с шестью тысячами населения, с десятком миллиардами деревьев и совершенно непонятно, куда деваться от скуки. Сидя на крыльце дома и соображая, на что потратить остаток жизни, я глядел на чаек, играющих в океанских волнах. В восходящем потоке воздуха над утесом, на котором стоит наш дом, играли орлы.

«Скука в раю», – подумал я, – «разве не удивительно?»

Нельзя сказать, что я не был рад тому, что я здесь или окружающему меня виду. Чего-то не доставало в моей жизни. Но чего?

Что вы делаете, когда ничего не хочется? У посылая любви оказался неожиданный и сильный побочный эффект. Большую часть жизни я боролся с обстоятельствами, но сейчас, когда все давалось легко и радостно, я не знал, куда девать время. Хотелось заняться чем-то радостным, но чем именно? Я откинулся в кресле, положил ноги на стол и позволил лучам солнца укрыть меня своим теплым одеялом. Незаметно подкрался сон...

Я проснулся от громкого стука, за которым последовали звуки, очень похожие на приглушенные проклятия. Все еще наполовину во сне, я медленно повернул голову к ступеням на дальнем конце веранды и увидел лепрекона, который только что споткнулся или свалился. В руке он держал что-то, похожее на бутылку. Даже в полусонном состоянии я отметил, что все старания выглядеть достойно были отброшены им во имя спасения бутылки и ее предполагаемого содержимого.

– О, милые нарядные львы, Я чуть не расплескал вино! О, Мария, что бы я тогда делал? – приговаривал он, пытаясь встать на ноги, если это можно было назвать стоянием на ногах. Травинка, трепещущая под ветром, было бы лучшим сравнением.

Было заметно, что он смотрел, по крайней мере, пытался смотреть в моем направлении.

Инстинкт подсказал мне, что каждый подобный визит приносит очередную книгу, а так как писание книг не является моим любимым занятием, я отвернулся к океану, надеясь, что он исчезнет. Я знал, что пришло время нового урока. Учитывая все, что я повидал в своей жизни, падение лепрекона лицом на пол веранды моего дома было подобно листку, выросшему на осеннем дереве. Красиво, но, в конце концов, это лишь еще один листок.

Но известно, что старания не замечать какого бы то ни было пьяницу подобны попытке задрать люк подводной лодки противомоскитной сеткой.

Надеюсь, вы уже смеетесь, потому что я бы смеялся, будь вы на моем месте.

Глава вторая

Даже стараясь не замечать лепрекона, я видел, что он, еле держась на ногах, идет к моему креслу.

Я испробовал все, чтобы этого не случилось, но все равно улыбнулся. Стоит улыбке лишь зародиться, как тут же она завладевает вашим лицом. Улыбка заразна, но особенно – улыбка, обращенная к человеку навеселе. Несмотря на все усилия, мое лицо осветила улыбка, и стоило это заметить лепрекону, как и его лицо ответило клоунской улыбкой, подобной которой встречать еще не доводилось. Обладаете вы фотографической памятью или нет, но достаточно лишь раз увидеть ее, чтобы сохранить в памяти навсегда – неземную, хоть и безвредную.

Я покачал головой, подумав про себя: «Когда другому человеку приходит время узнать что-то новое, ему дарят книгу или его посещает вдохновение. Но не в моем случае, нет, сэр! Мне на веранду бросают пьяного лепрекона.»

– Что за манеры, дружок? Неужели ты не предложишь старому приятелю присесть?

– Выбери любой стул, – ответил я, махнув рукой в направлении самого дальнего стула на другой половине веранды.

Он слегка повернулся и посмотрел в том направлении. Этого почти что хватило, чтобы свалиться с ног. К сожалению, равновесие было восстановлено, и он направился к ближайшему стулу напротив меня.

Путешествие было достаточно комичным само по себе, а попытка попасть на стул была просто непревзойденной. Умолчу, что его перегаром можно было бы слона завалить.

– Не хочу больше никаких паранормальных явлений, – обратился я к нему. – Я сыт ими по горло, потому говори фразу, которую ты пришел сказать, и оставь меня в покое.

Причину своей легкой грубости я объясняю в другой книге, публиковать которую, считаю, время еще не пришло. [Видимо, имеется в виду «Постыдная тайна», опубликованная позже «Выходных с пьяным лепреконом».]

Ах, если бы я был способен описать его лицо в тот момент, когда он, закатив глаза, с грустью посмотрел на свою бутылку! Во мне уже начало рождаться сожаление за сказанное, хоть я и знаю правила этой игры.

– Всего-то зашел, приятель, взглянуть на тебя в последний раз да попрощаться, – произнес он, и слеза скатилась по одной из глубоких морщин на его щеке.

Видите, как они действуют? Произносят фразу, не оставляющую вам иного выбора, кроме как спросить: «Почему? Как? Где? Что?» А если не получится с первого раза, они продолжат, пока вы не попадетесь на крючок.

– Видишь ли, приятель, я знаком с тобой, но ты не знаешь или, вернее, не помнишь меня.

Никакого ответа с моей стороны.

– Хочешь отведать моего эликсира из одуванчиков, приятель? – спросил он, протягивая бутылку.

Никакого ответа.

– Наверное, я плохо смотрел, потому что не заметил, как кошка съела твой язык. Ты понимаешь язык жестов? – поинтересовался он с ухмылкой.

По-прежнему никакого ответа. Но я не удержался от улыбки, заметив раздавленный гриб, прилипший к подошве его ботинка.

– Наконец-то он улыбнулся! Точно не хочешь сделать глоточек? – снова поинтересовался он. – Помнится, тебе понравился мой напиток в маленькой зеленой бутылке, попавшей тебе в руки несколько лет назад.

Вот я и попался! Я потянулся вперед, он попробовал сделать то же; мне удалось взять липкую бутылку из его липких пальцев. Откинувшись на спинку кресла, я понюхал содержимое – ни намек на алкоголь. Исследуя бутылку и переведя взгляд на лепрекона, я заметил, что он выглядит не столько пьяным, сколько довольным собой. В бутылке из коричневой глины находилось что-то, похожее на густой сироп.

Я повидал смерть и голод, одиночество и боль, и потому не боюсь их, а, в таком случае, и бояться-то больше нечего. Потому из бутылки полился черный ягодный сироп, возможно, с одуванчиками – трудно определить наверняка, но по вкусу было похоже. По приятному вкусу. Я сделал еще глоток, замечая, что лепрекон скривился, как будто я пью что-то ужасное. Пожав плечами, я вернул ему бутылку.

– Очень вкусно, – сказал я, – не так, как в той зеленой бутылке, но тоже неплохо.

– Ну, в тот раз напиток был намеренно приготовлен в пригодной для питья форме, – ответил он, – что же касается этого зелья, то впервые приходится видеть, чтобы кто-нибудь его пил. Но, раз ты говоришь, что вкусно, то мне тоже следует попробовать.

Опрокинув бутылку в рот, и продолжая одним глазом наблюдать за мной, он глотнул или сделал вид, что глотнул ее содержимого.

Заметили, как нас ловят на крючок? Достаточно лишь наблюдения за тем, чего не хочешь, чтобы стать вовлеченным.

– Не плохо. Но я предпочитаю потреблять эликсир по-своему, – произнес он.

– Понимаю, вытягиванием из него сути! – ответил я и перевел внимание на океан.

Наблюдай лишь за тем,
Что желаешь иметь,
Кем хочешь быть,
Чего хочешь достигнуть.
Тогда, лишь в это и будешь вовлечен.
Так говорят.

Глава третья

– Хочешь узнать, почему твоя жизнь стала скучной? – спросил лепрекон.

– Возможно, хочу. Не то чтобы я был несчастлив, но чувствую, что чего-то не хватает, какого-то интереса, вызова.

– Да, это случай, когда ты знаешь, но не хочешь знать, ибо тогда возникает необходимость попрощаться с прошлым и попрощаться с частью себя, – сказал он. – С той твоей половиной, которая привыкла смело идти в битву, несмотря на ничтожность шансов. Сейчас же, когда все обстоятельства складываются благоприятно, ты пытаешься найти новый способ самовыражения. Понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю, – ответил я.

Мы посидели в молчании.

Я обратил внимание внутрь себя и глубоко погрузился в мысли о том, почему во мне присутствует раздражение. Настроение, вроде, хорошее, вот только растерянность оттого, что не знаю, чем заняться. Идей полно, но ни одна не влечет по-настоящему. С другой стороны, и ни одно из текущих дел почему-то не вызывает желания заняться им. Как будто новая глава в книге моей жизни еще не написана, и я даже не знаю, с чего начать. «Удивительно», – подумал я, – «ведь сам даю советы, как другие люди могут сделать свои жизни радостными и интересными. Это не сложно, потому что у любого человека, как правило, есть интерес к чему-то определенному, и необходима лишь подсказка, с чего начать движение. Однако же сам я, впервые в жизни, не знаю, чего хочу. [Перекликается с темой у Клейна о том, что «цели есть результат движения».] Как будто листаю каталог и не нахожу ничего, что бы меня заинтересовало».

Собираясь выразить свои мысли словами, я взглянул на то место, где только что сидел лепрекон, но его уже и след простыл. Исчез так же быстро, как и появился. Хотя, присутствовало ощущение, что он вернется. Промелькнула мысль, что, пожалуй, следовало быть с ним более мягким – но, ведь, он сам выбрал не лучший момент для визита.

Читатели моей первой книги порой пишут в письмах ко мне, что посылание любви сделает их жизни безоблачной. Но это не совсем так. Жизнь связана с ростом и открытием новых горизонтов. Мы растем и изменяемся, а изменения могут временами вызывать чувство дискомфорта. Кроме того, приключения и

вызовы – это часть жизни. И посылание любви существует не для того, чтобы убрать из жизни все вызовы. Напротив, оно позволяет встречать эти вызовы легко и с радостью, а не с болью, как раньше.

Я отношусь к тем людям, которые любят постоянно быть в каком-то процессе, всегда иметь какое-нибудь дело. И я понимаю, что новое дело обязательно появится – совершенно в этом не сомневаюсь, но нетерпение берет верх. Вот так я, порой, делаю из мухи слона и беспокоюсь, вместо того, чтобы расслабиться и насладиться выдавшимся отдыхом. Даже понимая умом, что все в порядке, я, тем не менее, волнуюсь. Просто старый шаблон поведения – знаю, что его давно пора изменить. Только я уже изменил так много своих шаблонов, что порой цепляюсь за что-то ненужное лишь из страха потерять себя. Снова таки, понимаю, что этого не случится, но, все равно, поступаю по-старому. Знаю, что нетерпение причиняет неудобство, и мог бы избавиться от него в любой момент, но боюсь стать слишком спокойным. Другими словами, потерять свою пробивную силу.

Finding Joy It's not what you know Of yourself That makes you great Nor what you have done Seen or unseen But always Seeing the best of your self In others Is what makes you great	Найти радость Тебя украшает не то, что ты знаешь о себе, И не то, что ты сделал (видимо оно или нет). А только способность видеть наилучшее в других.
--	--

Глава четвертая

Следующее утро обещало принести еще один прекрасный день, несмотря на клочки тумана, висящие в низинах острова. Наш дом стоит на высоком утесе, с которого открывается прекрасный вид на значительную часть острова. Хоть последний и невелик, порой случается, что одни его участки еще покрыты туманом, а другие – уже ярко освещены солнцем. Захватив блокнот и пару стаканов апельсинового сока, я занял свое место на веранде и записал следующее:

Существует много путей создания желаемого: визуализация, благодарность, посылание любви, совершенное ожидание (total expectancy). Под ожиданием я понимаю состояние, когда вы настолько уверены в том, что нечто произойдет, что уже можете ощутить это, как будто оно стало частью вас. Перед тем, как сместиться в такой тип вероятностной действительности, сначала необходимо осознать ее возможность и развить в себе это осознание. С течением времени, с накоплением веры в эту возможность, мы строим ожидание ее. Когда ожидание достигает ста процентов, оно реализуется. Сложность заключается в том, чтобы достичь полного ожидания в отсутствии доказательств, которые можно потрогать руками. Но доказательства не появятся, пока уровень ожидания не достигнет ста процентов. Мы полагаем, что вера во что-либо требует доказательства, хотя бы самому себе. Но действительность создается иначе: событие происходит в ту минуту, когда мы становимся способны доказать себе его существование, без привязки к чему бы то ни было – лишь на основании веры.

Вы поймете, что создали себе новый мир, когда то, что раньше показалось бы странным, теперь будет для вас нормой. Например, если вы, как ни в чем ни бывало, сидите на веранде в ожидании появления лепрекона.

Налить лепрекону стакан апельсинового сока еще до его появления было бы для кого-нибудь чересчур, но, быть может, именно отсутствие этих действий, мыслей и убеждений не позволяет другим повторить то, что получается у меня.

Я записал это в ожидании появления своего приятеля–лепрекона. Вот что я зову совершенным ожиданием: я ожидал его прихода в той же степени, в которой ожидаю восход солнца. У ожидания не существует различных степеней; вы либо ожидаете чего-то на сто процентов, либо сомневаетесь. Ожидание выражается черным или белым, а не оттенками серого. Соедините ожидание с желанием, с благодарностью и силой любви (как она проявляется при посылании любви), прибавьте к перечисленному ощущение, что событие уже случилось – и получите составляющие, достаточные для сотворения чего угодно.

Отложив записи, я потянулся к сигаретам – привычка, пережившая вызвавшие ее причины. Вынимая сигарету из пачки, я заметил подошвы ботинок лепрекона. Стул был для него слишком велик, а потому его голени лежали горизонтально, как и бедра, а не свешивались к полу.

– Спасибо за сок, – поблагодарил он, держа в руках стакан, наполненный мною несколькими минутами ранее.

– Если ты собираешься лишь забрать жизненную энергию из сока, то, может, мне лучше было дать тебе апельсин? – произнес я, чтобы поддержать разговор.

– Важно, что ты позаботился обо мне, приятель, к тому же, твоя мысль еще и воздействует на сок, – был его ответ.

Зависла долгая пауза, которую он нарушил словами:

– Как же мне будет не хватать тебя... Жаль расставаться с таким источником развлечений!

– К сожалению, не могу ответить тем же, не зная ни самого тебя, ни причин твоего появления. Будь добр, просвети на этот счет – пока мне еще интересно.

– Хорошо, с чего же начать? – ответил он, закатив глаза и заламывая пальцы рук.

Глядя на него, трудно было не развеселиться, картинка дала бы прекрасное описание. Было похоже, что он что-то копает в лесу; ладони, локти и колени были запачканы в богатой лесной земле. Казалось, он залезает в каждую нору – просто, чтобы посмотреть, что там.

– Приятель, дело обстоит следующим образом: в области памяти мы с тобой – лучшие друзья. Сейчас ты не помнишь об этом, ведь ты не пребываешь в этой области, а вспомнить возможно лишь там. Так или иначе... О, священные коровы, только взгляните на меня, где моя вежливость? Насыпать столько земли на имитирующий камень пол твоей веранды!

Во время разговора он постоянно крутил ногами, от чего лесной грунт, прилипший к подошвам ботинок, сыпался на пол. Я пожал плечами, показывая, что ничего страшного, и он может продолжать.

– Дело обстоит следующим образом: когда ты принял решение прожить эту жизнь и пройти все приключения, которые мы с тобой прошли, я решил, что буду держаться поблизости. Ведь мы знали, что это, наверняка, будет стоящим приключением, а мы-то понимаем в этом толк, правильно я говорю?

– Эта жизнь была незабываемым приключением для меня, но непонятно, при чем здесь ты, – ответил я. – По утрам я медитирую, готовлю пищу, убираю, посылаю любовь и тому подобное. Но ты, похоже, уже успел с утра раскопать в поисках клада несколько лисьих нор.

– Видишь, в чем дело – ты занимаешься не тем, к чему лежит сердце, а тем, чем, по твоим представлениям, нужно заниматься, – произнес он. И, к моему ужасу, завел песенку. Он стал в такт пению размахивать руками в воздухе и стучать ботинком о ботинок, отчего еще больше грязи посыпалось на имитирующий, по его выражению, камень пол моей веранды. Казалось, что с него насыпалось больше лесного грунта, чем могло прилипнуть к ботинкам. Видимо, это он развлекался таким образом.

<i>Все складывается Я свечусь любовью, и делаю то, что люблю, И поэтому все складывается Одно к одному! Я свечусь любовью, Я делаю то, что люблю, И все складывается одно к одному! Свечусь любовью, Делаю то, что люблю, И все складывается одно к одному...</i>	<i>Everything clicks for me Cause I glow with love Cause I do what I love Everything clicks for me Everything clicks for me I glow with love I do what I love And everything clicks for me I glow with love I do what I love And everything clicks for me...</i>
---	--

– Ой, что ж это я! Совсем забыл, что ты не поешь. Хо-хо-хо, и бутылка Хо, а я делаю то, что люблю, – его рука была поднята в воздух, как у певца в опере.

Было трудно удержаться от смеха.

– Отличная песенка, – похвалил я.

свечусь любовью,

и делаю то, что люблю,

а все складывается одно к одному!

– Нужно ее где-нибудь использовать, – сказал я, записывая слова песенки. – Прекрасно запоминается! Есть еще хорошие идеи? – спросил я, теперь уже с большим интересом.

– Возможно, – он, ухмыльнувшись, подморгнул.

– И как давно ты ошиваешься около меня? – поинтересовался я в попытке избежать лекции, которую, было видно, он собирается прочитать.

– Почти что с самого начала, – ответил он. – Помню тебя еще малявкой, бегающим по лесу и лупящего палкой по всему, что попало. Бывали у нас времена получше и похуже. Похуже и для меня – я всегда помогал тебе, чем мог. Жаль, что ты меня не видел.

– Почему я сейчас тебя вижу, а раньше не видел?

– Ты сам настоял на этом. Мы договорились, что я буду невидимым для тебя, пока либо ты сам меня не обнаружишь, либо не начнется третья часть твоей жизни, – пояснил лепреккон.

– И сколько всего частей я себе приготовил?

– Всего четыре, две из которых завершил, третью начинаешь, а четвертая начнется позднее.

– Не уверен, смогу ли еще долго жить в этом мире, – начал я. – Порой, кажется, что прожил десять жизней. Рад, что трудности остались позади. Не знаю, чем сейчас заняться, и в то же время мне не сильно-то и хочется чем-то заниматься. Ощущение, как будто завершил большое приключение и обнаружил, что не могу найти ничего такого, что вызывало бы интерес.

– Слышу, приятель. Прекрасно слышу тебя. Вот почему я появился сейчас, пока еще мое время не вышло. Впереди тебя ждет гладкая дорога. Но после всего, что ты пережил, гладкая дорога может показаться как бы сковывающей, странной или страшной или...

– Окей, я понял, скучной, – прервал его я.

– Да? Почему – как ты считаешь?

Покачивая головой, я ответил:

– Полагаю, что чувствую растерянность не зная, что делать дальше. Всю жизнь я с чем-нибудь боролся, а теперь, когда все дается легко, я в растерянности. Даже не уверен, что знаю, чего хочу. По-моему, раньше так много сил уходило на борьбу, что не было времени задуматься, чего же я хочу от этой жизни?

– АХХХ, да, продолжай.

– Пожалуй, то чего я желал раньше, когда находился в борьбе, было больше бегством, чем следованием тому, что мне радостно, – я замолчал на минуту, припоминая былое. – А теперь, оставив позади грусть и борьбу за выживание – например, работы, которые я не любил и которые не помогали в моем жизненном поиске – я в растерянности не знаю, чего же я хочу, – я снова глубоко задумался.

Согласитесь, довольно странно сидеть на веранде и выкладывать свои мысли какому-то психотерапевту–лепрекону. В то же время, я понимал, что это должно закончиться написанием еще одной книги, чего я точно не хотел. Опять таки, какое же это следование тому, что мне радостно?

Я взглянул на лепреккона, с чрезвычайно удовлетворенным видом сидевшего на стуле. По нему угадывалось отсутствие незаконченных дел и планов. От него исходило ощущение радости, отсутствия сожалений и невоплощенных желаний. Он был рад запахам в каждом вдохе. Добрый и вежливый, в то же время крепкий и сильный, несмотря на малый рост. Наверняка, он не был совершенен, и его жизнь не была лишена своих вызовов, но внешние обстоятельства, казалось, не влияли на его внутренний свет.

Я смотрел в него, как в открытую книгу. Было ясно видно, что он не замыкался в себе, а, наоборот, излучал свое сияние, свой опыт наружу. Можно было бы сказать, что его любовь, источник внутреннего сияния, создавала окружающий мир, или, другими словами, любовь формировала его восприятие мира. На мой взгляд, он довел до совершенства то, над чем я работал.

– Как думаешь, приятель, у кого я этому научился? – прервал он мои мысли, очевидно, услышав, о чем я думаю.

– Не понимаю, о чем ты, – покачал головой я.

– Да? Порой ты ведешь себя, как намокшая палка, пытающаяся удержаться на плаву...

– Что если я, действительно, хочу плавать?

– Тогда ты не был бы намокшим, ты родился бы сухой палкой.

– Возможно, я специально родился мокрым, чтобы выглядеть сухим стало испытанием.

– Прекрасно, но тогда почему, приятель, ты скулишь, как скрипка?

– Потому, что я уже плыву, но не знаю, что делать дальше! Ты что, плохо слышишь? Не могу понять, кто же я на самом деле: палка, что не держится на воде – или сумасшедший орех? [англ. Nut – орех, ненормальный человек, сумасшедший.]

– Хм-м-м, пожалуй, орех, размокший орех! – он с удовольствием пошевелил пальцами.

Вставая с кресла, чтобы сделать себе сэндвич, я пробормотал:

– Кто-то из нас двоих здесь явно сумасшедший!

Если не хочешь быть вовлеченным в какое-либо явление,

То не оценивай его.

Будь нейтральным,

Позволь ему быть.

Тогда останешься свободным.

Глава пятая

Роясь в холодильнике в поисках чего-то подходящего, я заметил, что лепрекон последовал за мной. Он уже сидел за кухонным столом с салфеткой из носового платка на груди, очевидно, в полной уверенности, что ему тоже что-то перепадет. Его салфетка, скорее, предохраняла будущую еду от различных лесных жителей, бегущих по рубашке, чем последнюю от будущей еды. Я впервые мог рассмотреть своего гостя в профиль. Чем дольше я глядел, тем больше мне казалось, что он только что вылез из лисьей норы. В воздухе висели принесенные им запахи – если вам доводилось в густом лесу засовывать голову в нору под деревом, то вы знаете эту смесь запаха сырой земли и хвои. Конечно, сам я никогда такого не делал!

– Интересно, что едят лепреконы? – подумал я, занимаясь своим сэндвичем.

– Пироги! С пирогом никогда не ошибешься, – сказал он, явно услышав мои мысли.

– Пирогов нет, – ответил я, продолжая готовить сэндвич.

– А это, по-твоему, что? – раздался его приглушенный голос.

Я посмотрел в направлении стола – его там не было. Уголком глаза я заметил, что его толстый зад торчит из холодильника. И вот он уже гордо стоит, в руках тарелка с куском пирога. Аппетитным куском пирога, заметьте.

– Мне все достается так легко, ням-ням! О, как легко мне все достается, ням-ням! – пел он, идя к выбранному им стулу у кухонного стола.

Я же в это время думал, не спеть ли мне свою песню? Что-то вроде «раз – раздавленный лепрекон, два – раздавленный лепрекон, пятьдесят два способа раздавить лепрекона». Он услышал меня, я уверен в этом. И я хотел, чтобы он услышал.

Отрезав себе половину куска сыра, и вернув остаток в холодильник, я сложил свою еду на тарелку и направился к столу – и тут заметил вторую половину сыра у него на тарелке.

Следующие двадцать минут мы спорили о еде. Дело в том, что лепреконы не едят, а лишь высасывают из еды ее эссенцию или жизненную энергию. Сама еда, можно сказать, остается.

И вот, после того, как он высасывал жизненную энергию из какого-нибудь куска пищи, я брал и съедал этот кусок. Лепрекон находил это совершенно отвратительным, что доставляло мне определенное удовлетворение. К тому же, это была не единственная игра, в которую мы играли – потому, к концу, еды на нас было больше, чем в нас. К тому же, часть еды была раздавлена в попытках отобрать ее друг у друга. К одной из попыток присоединился даже пес Руди, который, по всей вероятности, и выиграл, в конце концов, больше других.

Глава шестая

Первая часть моей жизни была потрачена на выживание. Затем пришли поиски причины несчастья и попытки избавиться от внутренней печали, многие годы занимавшие меня, придававшие существованию смысл и даже некую цель. Но сейчас, решив эти вопросы и найдя то, чего мне не хватало, я оказался перед вопросом «что делать дальше?» Если вам довелось прочитать мою первую книгу «Посланный», то

вы знаете, через что я прошел, прежде чем обнаружил тайные знания о любви. Они изменили мою жизнь – все стало получаться легко. Появилось ощущение легкости и покоя. Все, чего я когда-нибудь желал, пришло – с любовью, с радостью и невероятно легко. С деньгами полный порядок, нет нужды тяжело работать на нелюбимой работе. Я нашел свою половинку, мою родственную душу. Мы счастливо живем в доме с видом на океан, дом окружен лесом, из него открывается вид на необыкновенные восходы солнца. Мы с друзьями зовем это место раем. С шести лет я был очарован яхтами и, наконец, тридцать восемь лет спустя, у меня появилась своя яхта. Не скажешь, что мы богаты, но у нас есть все, что необходимо – а если еще что потребуется – то его можно будет создать. Я нахожусь в процессе сотворения еще некоторых вещей, а именно дома на Гавайях и яхты большего водоизмещения, на которой можно отправляться в более длительные плавания. Мне нравится с радостью и интересом ожидать появления этих вещей, каждой в свое время. Как перед Рождеством – вы спокойны в знании, что оно приближается и что будет лучше, чем можно предполагать, а потому нет необходимости подгонять время.

Прелесть искусства посылания любви и творения любовью еще и в том, что с какого-то момента вы уже уверены, что получите желаемое, а потому не требуете от себя определенности относительно того, когда это случится и каким образом. В неопределенности есть своя красота – так же, как и в ожидании подарков перед Рождеством. Наблюдать за тем, как необычно наши желания воплощаются в жизнь интересно само по себе и, порой, это приносит больше радости, чем само исполнение желания. Наверное, потому и говорят порой, что движение по пути важнее цели. Но и после всего сказанного остается ощущение, что чего-то, какого-то умения, мне не достает. Возможно, я обладал им в раннем детстве, но позже утратил. Оглядываясь на окружающий мир, я повсюду замечаю людей в таком же положении. Удивительно, что, давая другим людям советы, которым они с успехом следуют, я не замечал, что не выполняю собственных же указаний. Я не знал, каким образом применить их к моей жизни. Поэтому и решил написать эту книгу, как продолжение «Посланника», первой книги в серии «Жизнь, полная любви». Ведь вам, наверняка, пригодится узнать, как найти радость, и как следовать ей на пути к прекрасной жизни, полной любви и изобилия.

Надеюсь, вам удастся воспользоваться плодами моего общения с лепреконом, описанного в последующих главах, для того, чтобы сделать вашу жизнь радостной и интересной. Возвратимся же к действию и посмотрим, что еще скажет этот недокучливый лепрекон.

Глава седьмая

После еды я взялся убирать беспорядок, устроенный моим вновь обретенным другом – лепреконом. Помощи от него в этом занятии было немного, его внимание было приковано к узелкам, завязанным мною на его носовом платке, а также фактом образования на платке легких складок.

– А не сходить ли нам в лес, поискать приключений? – предложил он, – Что скажешь, приятель? Как в старые добрые времена!

– Что у тебя на уме? – это был не столько вопрос, сколько утверждение.

– Да пойдем же, старичок! – он спрыгнул со стула.

– О'кей, давай прогуляемся.

Я обул ботинки и накинул, на всякий случай, легкую куртку. С веранды было видно, что ниже моего дома, где росли высокие толстые деревья, лежал туман. Можно было предполагать, что мы направимся именно туда.

Руди, обрадованный внеплановой прогулкой, уже несясь вверх по дороге, ведущей от дома. Я вернулся в дом за сигаретами, а, выйдя, увидел, что Руди с лепреконом уже ждут меня в верхней точке дороги. Начав движение в их направлении, я подумал про себя: «Порой читатели моей предыдущей книги пишут, что хотели бы оказаться на моем месте. Будьте внимательны в желаниях, из последствия могут оказаться необратимыми».

С улыбкой на губах я дошел до своих спутников, и все вместе мы пошли лесной дорогой, поднимаясь вместе с ней на горбы и спускаясь в низины. Дорога закончилась развилкой – направо к домам и городку, налево – к той части леса, что лежала в тумане. Мы повернули налево – как я и предполагал.

– Так расскажи, наконец, зачем пожаловал и чего хочешь. И почему, кстати, ты такой невысокий? – поинтересовался я у лепрекона.

Он смерил меня выразительным взглядом, говорившим: «Кто бы, уж, говорил?»

Мы шли дальше, и я заметил, что но не оставляет следов на мягком лесном грунте. Прекрасно зная, что лепрекон слышит мысли, я намеренно подумал, что можно было бы ожидать следов на земле от кого-то с таким большим задом, как у него. Он не подал вида, что услышал, но я тут же полетел на землю от удара между глаз взявшейся неизвестно откуда веткой. Я не стал поднимать шума, а поспешил догнать спутников, продолжающих идти в прежнем темпе.

– Не понимаю, зачем спрашивать о том, что сам прекрасно знаешь, – ответил лепрекон, – но если хочешь, можешь сколько угодно притворяться глупым опоссумом. Кстати, раз, уж, ты будешь писать об этом книгу, то надо как следует раскрыть этот вопрос. – И он начал петь.

Я делаю то, что люблю. Я люблю то, что делаю. И все у меня получается! Да, люблю то, чем занимаюсь, а занимаюсь только любимым! Все так просто приходит ко мне! Я люблю то, что делаю, и все у меня получается!	I do what I love I love what I do Everything clicks for me O I love what I does and I does what I loves O everything comes so easily for me I love what I does in everything clicks for me
---	---

– Вот, решил напеть тебе старую добрую ирландскую песню, – пояснил лепрекон.

Видишь ли, человек приходит в этот мир не один. Часть его спутников приходит в физических телах, остальные же – в формах менее осязаемых, но от этого не менее реальных.

Несмотря на малую физическую плотность, и на то, что моей голове не сравниться с твоей в твердолобости, я, тем не менее, в определенном смысле, обладаю плотностью, – лепрекон покачивал головой и тихонько посмеивался.

– Пстой-ка, – прервал я его, – совсем голову мне заморочил своей песней. Не собираюсь я писать еще одну книгу! Иначе, давно бы уже писал ее, или те три незаконченные книги, что лежат у меня в столе. – Я перестал идти по тропинке. – Как насчет того, чтобы послушать мою песенку? Начинай шевелить языком – или я иду отсюда в обратном направлении.

– Ну же! Никто не утверждает, что ты должен.

– Где-то я это уже слышал.

– Не торопись, и все прояснится само собой.

Его последние слова были едва слышны – ведь они доносились из норы под корнями большого дерева, в которую он залез по самый зад за считанные мгновения, лишь только ее заприметил. Признаюсь, что мысль о представившемся удобном случае посетила меня, но, неуверенный в последствиях, я не стал ее развивать. Наблюдая, как он вылезает наружу, я отметил, что нора значительно меньше его по размеру. Не знаю, ни как это ему удалось, ни что он надеялся найти в норе, но стало ясно, почему он выглядел так, будто только что вылез из лисьей норы – как лепреконовый ежик для чистки каминных труб.

– Продолжай, – бросил я ему, наклоняясь и заглядывая в нору, озадаченный вопросом, что он там нашел. Руди проявил к этому вопросу столь же живой интерес, и попытался засунуть нос в нору как можно глубже.

– А ты знал, что лепреконы не прячут кладов? Они нам не к чему, – он пошел дальше по тропинке.

– Я бы не удивился, если бы ты знал, где зарыта парочка кладов, – ответил я.

– Конечно, ты бы не удивился, приятель.

– Все это прекрасно, но речь шла о том, кто ты, и что тут делаешь?

– Ох, да, совершенно верно! Возвращаюсь к теме – видишь ли, существует много разных способов приобрести опыт земной жизни. Потому людей часто сопровождают так называемые духи-помощники (spirit guides), помогающие этим людям и получающие таким образом земной опыт.

– О'кей, – сказал я, – быстрая перемотка вперед (fast forward).

Он остановился, и, повернувшись лицом ко мне, расставил руки, и, гордо улыбаясь, провозгласил:

– Ты словил меня!

Я был рядом со времен, когда ты еще пачкал пеленки, – сказал он, зажимая нос и размахивая в воздухе другой рукой, очевидно, подавая знак, что он испортил воздух. Должен вам сказать, что нет ничего смертельнее запаха пука лепрекона – Руди почти что вычихал от этого весь свой нос. Мы пришли

к молчаливому согласию, что будет лучше оставить разговор на будущее, и быстренько двинулись дальше по тропинке.

Глава восьмая

(Рассказ об ангелах и других невидимых помощниках. Советы по общению с ними.)

Чувствую, что необходимо остановиться и объяснить только что произнесенное. Для части читателей это, возможно, ничего не значит, в то время, как для другой части это может иметь очень важное значение.

В некоторый период моей жизни я ощущал чрезвычайное одиночество. Это ощущение представлялось совершенно объективным, хотя, было всего лишь иллюзией, ибо мы никогда не бываем одиноки. Никто не приходит на Землю в одиночку. Где-то на планете живут друзья вашей души, и, более того, в той или иной форме, эту жизнь проживают вместе с вами самое малое полдюжины чрезвычайно близких друзей. Они могут быть невидимы вам, часть из них может даже не иметь физической формы, но, все равно, они рядом. Существует бесконечное множество вариантов – иногда они способны, иногда не способны вмешиваться в события вашей жизни, но, поверьте, они чувствуют все, что чувствуете вы и помогают вам всем, чем возможно в конкретной ситуации. Они могут существовать в бесконечном многообразии форм – начиная с ангела и светящегося шара. Некоторые могут придти лишь на короткий отрезок времени, а других вы совсем не назвали бы «хорошими друзьями», но все они находятся рядом с вами по вашему разрешению. Любая близость приводит к обмену знаниями, мудростью и информацией, так что эту близость можно, также, назвать обменом опытом.

Не все желают окунуться в земную физическую жизнь, как это делаем мы. Представьте себе картину человека, пробирающегося через джунгли, которого снимают несколько видео операторов. Вы можете минуту за минутой следить в прямом эфире за тем, что происходит, сопереживая победам и неудачам героя репортажа. Предположим, что в определенной мере, вы даже можете помогать герою в чем-то, что знаете лучше него – конечно же, только с его согласия.

Утверждая, что мы не одиноки, я хочу сказать, что нас окружают существа, с которыми, вероятнее всего, у нас был опыт чрезвычайно близкого общения. А также обладатели знаний и опыта, способные помочь нам достичь поставленных на эту жизнь целей. Например, преодолеть какие-нибудь наши слабости. Как я уже говорил ранее, эти существа могут быть в различных формах. Потому, в следующий раз, когда почувствуете одиночество, вспомните, что вы не одни – стоит лишь обострить тонкое восприятие, и вы ощутите присутствие. Даже всего лишь знание, что они рядом и могут помочь, может изменить положение к лучшему. Даже если мы не всегда их видим.

Мы временные гости на этой планете, хотя, порой, может показаться, что проводим здесь целую вечность. Потому, в следующий раз, когда вы встретитесь с чем-то красивым, и пожалеете, что не с кем этим поделиться, знайте – вы не одиноки. Вместе с вами те, от кого не может быть секретов. Те, кто ближе, чем можно себе представить. Ваша связь с некоторыми из них по крепости не сравнится ни с чем на земле.

Позвольте дать вам несколько советов. Если тайна частной жизни имеет для вас большое значение, помните, что, во-первых, это не более чем иллюзия, а во-вторых, вам будет сложнее поддерживать связь с вашими друзьями-ангелами, проводниками, помощниками – каким бы словом вы их не называли. Приблизьте их к себе – так же, как поступаете, скажем, с любимым домашним животным. Может прозвучать странно, но один из вариантов – это представить, что ваш ангелы уютно устроились на диване рядом с вами. Другой вариант – разговаривать с ними так, как будто вы их видите. Такими действиями вы усилите связь и позволите им с большей легкостью оказывать помощь в различных сферах вашей жизни. Начнет приоткрываться целая область тонких восприятий. Если вы пробовали установить общение с душой или «высшим я», то заметите прогресс и в этой сфере. Когда открываешь одну дверь, вместе с ней открываются и другие – особенно если это была важная дверь. Порой, подобным образом себя ведут дети – пока, вырастая, не оставляют детскую привычку из-за того, что никто вокруг не способен понять происходящего. Ваши ангелы и помощники все равно останутся рядом с вами – ведь, при любых обстоятельствах, вы не просто не можете придти в эту жизнь в одиночку. В общем случае, минимальное количество – это три существа, но такое низкое число встречается очень редко, обычно рядом с человеком присутствует от шести до двенадцати существ, а при определенных обстоятельствах даже больше. И, как я говорил ранее, некоторые существа могут присоединиться

позднее, когда наступит определенный этап вашей жизни. Не бойтесь их, они не могут и не желают причинить вам вреда; как я уже говорил, они чрезвычайно близки вам и, подобно вам, они пришли из царства любви, о котором, в отличие от вас, еще не забыли.

Если вы приближаетесь к своим ангелам или помощникам через общение с ними или другим, более подходящим вам способом – позвольте дать вам небольшой совет. Почему-то, часто, имена становятся камнем преткновения – люди настойчиво стараются тем или иным способом узнать, как зовут их ангельских помощников. Но общение пойдет намного лучше, если вы сможете вести его без использования имен. Обращаясь к ним по имени, а также стараясь наделить их знакомыми нам – нашими формами, мы, на самом деле, отдаляем их от себя. Ограничиваем их форму по своему восприятию, что создает сдерживающий барьер.

Пожалуйста, запомните самое важное: вам никогда ни при каких обстоятельствах не дадут ни указания, что делать. Могут лишь сообщить об имеющихся вариантах. В случае, если кажется, что вам дают указания – игнорируйте их.

Как всегда, возьмите себе то, что понравится, а остальное оставьте другому, кому оно придется по душе.

*Что если теория заговора
Сама является заговором?
Так и ходишь по кругу,
Пока его не покинешь.
Уходи и живи своей жизнью!*

*Со всей моей любовью,
Клаус Джоул*

Город Творцов